

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Фольклорно-этнографическая специфика рассказов-
очерковой прозы В.А.Слепцова»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента(ки) 5 курса 512 группы
направления 44.03.01– Педагогическое образование
Института филологии и журналистики

Цейзер Светланы Васильевны

Научный руководитель

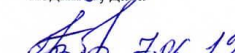
_____
должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

_____
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

подпись, дата

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2019 год

Введение. Творчество В.А. Слепцова формировалось под воздействием идейных и эстетических принципов В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, в основе которых лежало требование пристально изучать жизнь народа и воспроизводить ее без прикрас.

История изучения творчества писателя представлена лишь вступительными статьями, рецензиями (В.С. Лысенко, М. Семанова, Н.И. Якушин), в которых проблемы фольклорно-этнографического своеобразия творчества писателя не получили достаточного рассмотрения. Но известны отзывы таких исследователей, как А.М. Горький, К.И. Чуковский. В свое время Горький написал очерк, посвященный Василию Слепцову, в котором он определил его место в русской литературе и остановился на своеобразии творчества писателя¹.

Большой вклад в изучение Слепцова внес Корней Иванович Чуковский. В своей работе «Люди и книги» (1958) Чуковский пишет о своеобразии очерков Слепцова: «Такие очерки, как «Спевка», «Питомка», «Ночлег», обточены у него словно на токарном станке. Соразмерность частей, отсутствие всяких композиционно ненужных подробностей, предельная лаконичность образов, исполненное тонкого вкуса воспроизведение простонародного говора – все это делает слепцовские очерки наиболее изящными из всех «коротких рассказов» предчеховского периода...»².

Одним из аспектов изучения творчества Василия Алексеевича Слепцова является проблема «писатель и фольклор».

Серьезных работ, исследующих проблему деятельности Слепцова как собирателя фольклора, а также его этнографических наблюдений представлено мало. Особенно значимой нам представляется глава М.Л. Семановой в книге «Проза писателей-демократов шестидесятых годов XIX

---

¹ Горький А.М.

² Чуковский К.И. Люди и книги. М., 1967. С. 170.

века», посвященная творчеству В.А. Слепцова. В этой работе наиболее полно раскрыты его фольклорные основы³.

Однако в целом вопросы фольклоризма и этнографизма В.С. Слепцова мало изучены, чем и объясняется актуальность нашего исследования.

Объектом нашего исследования в данной выпускной квалификационной работе являются очерки и рассказы В.Слепцова. Предмет исследования – фольклорно-этнографические элементы в творчестве писателя.

Цель данного сочинения – выявить фольклорно-этнографическую специфику рассказов-очерков прозы писателя.

В связи с этим мы можем сформулировать следующие задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) рассмотреть место писателей-шестидесятников в литературном процессе второй половины XIX века;
- 2) выявить фольклорно-этнографические элементы как явление художественного синтеза в очерках и рассказах В.Слепцова;
- 3) определить специфику слепцовского этнографизма в очерках «Владимирка и Клязьма», «Письма об Осташкове», рассказах «Ночлег», «Питомка», особенности его проявления;
- 4) дать рекомендации по изучению творчества В. Слепцова в школе.

Поставленные цель и задачи определяют структуру дипломного сочинения: работа состоит из введения, двух основных глав, методической главы, заключения и библиографического списка.

Во введении дается краткий библиографический обзор, обосновывается актуальность проблемы, определяются цели и задачи работы, раскрывается степень изученности вопроса.

---

³ Проза писателей-демократов шестидесятых годов XIX века. Под. ред. Паньшиной Л.Н. М., 1962.

В первой главе мы обращаемся к рассмотрению биографии В. Слепцова, его интересу к изучению народа, к критике XIX века по творчеству писателя.

Во второй главе наше внимание сосредоточено на художественной специфике его произведений.

В третьей главе – «Изучение писателей-шестидесятников в школе», которая носит методический характер, мы представляем материал по изучению творчества писателя в школе, при освещении которого может быть использована данная работа (1 и 2 главы).

В заключении подведены итоги исследования и дан библиографический список.

Основное содержание работы. Шестидесятые годы XIX века – это время подъема всей русской культуры и русской литературы в частности. Именно в это десятилетие «в литературе этнографическая беллетристика заняла такое место, какого еще не занимала никогда», и появилась целая плеяда талантливых прозаиков – демократов – Н. Успенский, А. И. Левитов, Ф. М. Решетников, Н. Г. Помяловский и В. А. Слепцов – писатели, которые, по словам М. Горького, «дали огромный материал к познанию экономического быта нашей страны, психических особенностей ее народа, изобразили его нравы, обычаи, его настроения и желания»⁴.

В талантливой плеяде писателей–демократов 1860-х гг. Василий Алексеевич Слепцов выделяется и своеобразием художественного дарования, и общественным темпераментом, и как интересная, незаурядная личность. К. И. Чуковский писал про Слепцова: «Петербургская публика очень ценила его именно как устного рассказчика. Крестьянскую речь он передавал виртуозно, так как, подобно Николаю Успенскому, имел изощреннейший слух к оттенкам живого простонародного говора»⁵.

---

⁴ Горький А.М. История русской литературы. М., 1939. С. 219.

⁵ Чуковский К.И. Люди и книги. М., 1976. С. 89.

В результате «хождения в народ» появляется первый цикл очерков В.Слепцова – «Владимирка и Клязьма» (1861), затем «Письма об Осташкове» (1862 – 1863), носящие характер этнографических очерков. Они включают зарисовки быта, приближаются к дневникам, в которые рассказчик заносит свои наблюдения, размышления и заметки. Отдельные картины, эпизоды привлекают внимание к общественно-экономической стороне жизни подмосковных рабочих и крестьян. В очерки включены этнографические доминанты: описание места действия, т.е. местная этнография села, городских кварталов, харчевен, питейных заведений, деревенских изб и т.д.

Устное народное творчество явилось основным элементом художественной системы демократической прозы 60-х гг. Проблема народного быта и народного характера решалась Слепцовым в очерках средствами эстетики устного народного творчества с использованием народной поэзии. Сцена в трактире («Владимирка и Клязьма») показывает, как в русской песне и пляске обнаруживаются скрытые силы, широта и талантливость народной души. Песня, мастерски исполненная молодым фабричным парнем Матюшкой, обладает необычной силой, захватывает слушателей и вызывает лихую пляску. «Кружок становился все гуще, теснее... уже сыпалась мелкая звенящая дробь балалайки, усиленно, как будто боясь не поспеть, надсаживалась гармония и гремело то страшно возбуждающее топание с прищелкиванием, вскрикиванием и каким-то особенным, захлебывающимся разгулом, перед которым никто устоять не может...»⁶ И в других сценах очерков Слепцов обращается к народной песне. Рассказывая о своем пребывании на постоялом дворе в Петушках, писатель приводит старинную ямщицкую песню «про Гаврюшку» - песню о лихом волжском разбойнике.

---

⁶ Слепцов В.А. Проза. М., 1986. С. 203

Фольклор в произведениях Слепцова отличается фактографичностью, подлинностью материала, создающими определенный реализм изображения. Для него характерно внимание к разговорной стихии народного языка, афоризмам, пословицам, поговоркам как источнику изучения правды о народе, его мировоззрении. Автор очерков насыщает речь своих героев пословицами и поговорками: дворовой нарядлив, до чужих горшков повадлив; часом с квасом, порой с водой; приучишь толкачом, не отучишь толкачом и т.д. Пословицы используются писателем в авторской речи и придают авторским отступлениям колорит разговорной народной речи. В очеркистике 60-х гг. представлены рассказы крестьян о виденном и пережитом, мнения, слухи, толки, речи – все это находит выражение в системе изобразительных средств.

В майской книжке «Современника» за 1862 год появились первые три главы «Писем об Осташкове»; последние части цикла были опубликованы лишь после возобновления журнала в начале 1863 года. Очерки эти еще не были закончены, а Салтыков-Щедрин уже обратил на них внимание читателя. Сатирик отметил обличительную тенденцию произведения нового сотрудника журнала, особенности формы этих очерков: в них нет ни цифровых таблиц, ни открытых авторских заключений и оценок, но зарисованная картина жизни г. Осташкова подводит читателя к определенным выводам: «Люди закусывают, пьют ужаснейшую мадеру, несут всякий вздор о старинных монетах и жетонах; однако за всей этой непроходимой ахинеей читателю воочию сказывается живая жизнь целого города с его официальной приглаженностью и внутреннею неумытостью, с его официальным благосостоянием и внутреннею нищетою и придавленностью»⁷.

«Письма об Осташкове» полемически заострены против идиллии и фальши, и автор дает это почувствовать читателю, начиная свое

---

⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. Полн.собр.соч. М., 1937. Т.5.С. 223.

произведение так: «Ни об одном из уездных великорусских городов не было писано в последнее время столько, как об Осташкове...»⁸.

Наблюдатель замечает «неуклюжие здания», собор с безобразной колокольной, аляповатую живопись в церкви, а главное, – он видит отдаленные кварталы, где живет беднота, видит изможденных, бледных детей и женщин. Уже первое беглое знакомство рождает у автора «тяжелое раздумье», тоску, заставляет сравнить жизнь в Осташкове с «подрумяненной бедностью», или с «отлично вычищенным сапогом с дырой».

Как во «Владимирке и Клязьме», в «Письмах об Осташкове» не даются готовые выводы, заключения; читатель присутствует при процессе изучения, перед ним постепенно вырисовывается подлинная картина, раскрывается секрет жизни Осташкова.

В своих рассказах Слепцов верен своему писательскому методу. Так, в «Ночлеге» Слепцов «изображает мужика неумным, равнодушным к ближнему и своей судьбе, притерпевшимся ко всем несчастьям, почти безропотно подчиненным чужой воле даже тогда, когда ему ясно, что ее цели и глупы и вредны его интересам. Этот мужик спокойно ходит в волость «пороться» и терпеливо ждет, когда начальство удосужится выпороть его»⁹.

Характерен выбор Слепцовым места действия в рассказе «Ночлег» – харчевня, постоялый двор. «На самом краю города, в харчевне виднелся огонь. У крыльца, на площадке, густо покрытой навозом, стояли извозчичьи и крестьянские сани... Рядом с харчевнею, в ворота постоялого двора въезжали мужики. На дворе виден был фонарь, висевший на перекладине, и несколько крестьянских саней»¹⁰. И это давало повод обвинять писателя в том, что он в полном смысле слова переселяет изящную литературу в кабак.

⁸ Слепцов В.А. Проза. М., 1986. С. 35.

⁹ Горький А.М. О Василии Слепцове. Собр. соч. М., 1953. Т.24. С. 222.

¹⁰ Слепцов В.А. Проза. С. 165.

В рассказе «Ночлег» у Слепцова чувствуется печальная усмешка человека, который сомневается во всем, что в ту пору было принято думать и говорить о деревне.

Другой рассказ Слепцова «Питомка», к которому современники подходили с демократических позиций, не отделяли этого рассказа от других произведений Слепцова о народе. В «Питомке» – сцены, своеобразные «кадры» - наглядно отделены автором друг от друга: в дороге, в кабаке, в избе, на лужайке, у старшины и др. И все они связаны между собою единством сюжета и центрального персонажа: деревенская женщина разыскивает своего ребенка, отданного в «шпитонки». Лаконичен, скуп пейзаж, открывающий рассказ, однако за ним стоит глубокий подтекст. Образ полевой дороги с сухими жесткими колеями, то спускающейся в овраг, то удаляющийся по самому гребню косогора (дорога пролегает по краю большого гнилистого оврага), неиндифферентен развитию сюжета и образу героини. Предмет изображения – мать – сам по себе трогателен, не может не вызвать сочувствия. Автор же усиливает это сочувствие тем, что показывает бесплодность поисков матерью своей девочки, равнодушие писарей, старшин, отчаянье, постепенно накапливающееся в молчаливой сдержанной женщине, прямо выраженное в финале: «Вдруг ударилась об землю и зарыдала». Да и портрет женщины выписан тоже лаконично: «молодая баба с котомкой за плечами. На ней старое ситцевое платье, мужицкие опорки на босу ногу и белый платок на голове»¹¹.

Портрет как бы не важен для автора, внешний облик не имеет значения, важно действие, раскрывающее сюжет и характер, психологическая ситуация. Слепцов пишет: «Шла она скоро, иногда останавливалась и опять шла, уставив глаза куда-то в даль, и снова взгляд ее упирался в тот же овраг с порыжевшим бурьяном»¹². Эта ограниченность жизненного пространства оврагом и порыжевшим бурьяном, на наш взгляд,

---

¹¹ Слепцов В.А. Проза. С. 151.

¹² Там же. С. 152.

символизирует тщетность, обреченность ее поисков, предпринятых уже не первый раз, бесконечность ее пути. Об этом свидетельствует и трагический финал рассказа, композиция которого замыкается снова образом дороги: «Женщина опять пошла вдоль села той же дорогой, какой приехала»¹³.

Лишая свою героиню идеализации, Слепцов показал ее заурядной, забитой, даже бестолковой и сделал это в противоположность тем, у кого, по словам Чернышевского, «не поднялась бы рука избличать» человека из народа.

Отчаяние женщины передано Слепцовым в финале лаконично и, вместе с тем, психологически емко, однако без подробного описания душевных движений героини. За житейски кратким, отрывистым диалогом двух женщин, переданным автором, встают картины, полные трагизма, усиливающегося введением отдельных многозначительных психологических деталей.

Казалось бы, героиня у цели: совпадает и имя, и возраст девочки, и женщина готова отдать «питомку». Однако автор вводит новую деталь – родинку на правом боку ребенка. Это драматизирует ситуацию и доводит ее до трагического предела. Душевное состояние матери передано одним словом «нету», за которым следует взрыв отчаяния, горя. Приезжая баба вдруг ударилась о землю и зарыдала.

Цикл очерков «Владимирка и Клязьма», «Письма об Осташкове», рассказы «Ночлег», «Питомка», «Спевка» и многие другие дают право сделать такой общий вывод о писателе-демократе: он изображал тяжелые условия бытовой и социальной жизни народа. Не кокетничая с народом Слепцов говорил трезвую правду о нем.

Преобладание диалога над описаниями, искусно переданная народная речь персонажей давали основание Салтыкову-Щедрину поставить Слепцова рядом с Островским и Тургеневым, а Горькому сказать о

---

¹³ Слепцов В.А. Проза. С. 164.

«богатстве языка» его. Краткие описания в его рассказах большей частью напоминают, как впоследствии у Чехова, авторские ремарки, также приближая рассказы Слепцова к драматическим произведениям.

Этнографическая беллетристика шестидесятых годов, используя богатые традиции русской литературы в изображении крестьянства, органично влилась в литературный процесс и заняла в нем свое место, как определенная типологическая разновидность русского реализма.

Проза Слепцова обладает определенными характерными чертами и признаками: широким использованием элементов социальной этнографии, внешних этнографических элементов (характеристика быта, среды, местные детали), использованием элементов этнографии в создании психологического типа русского крестьянина, фольклорно-этнографическими включениями. На основании проанализированных произведений Слепцова в данной главе можно прийти к выводу, что произведения писателя насыщены фольклорно-этнографическим материалом, что характеризует специфику его творчества.

Заключение. Как показало наше исследование, фольклорно-этнографические тенденции в творчестве Василия Алексеевича Слепцова имеют свою специфику. Фольклор в произведениях В.А. Слепцова отличается подлинностью материала, фактографичностью, создающими определенный реализм изображения. Для писателя характерно внимание к разговорной стихии народного языка, пословицам, поговоркам, афоризмам как источнику изучения правды о народе. По мнению Слепцова, окружающая среда, местная этнография формирует человеческий тип. Этнографические описания определяют стилистическое своеобразие очерков Слепцова «Владимирка и Клязьма». В этих очерках писатель подчеркивает и местные этнографические особенности исторически сложившегося крестьянского типа: красивой наружности, высок ростом, предприимчив, общителен. Писатель подмечает и другой тип местных

крестьян, которые ведут неподвижный образ жизни, они ограничиваются грубыми и тяжелыми работами.

Очерки написаны мастерски, без признаков подражания кому-либо из знаменитых писателей. Изображаемые ситуации, размышления рассказчика, в которых присутствует пытливая исследовательская мысль, свидетельствуют о художественной зоркости автора. Писатель показывает жизнь самых разных социальных слоев: в восьми очерках более восьмидесяти лиц, с которыми сталкивается рассказчик во время путешествия, и каждого он рисует с его индивидуальными особенностями в речи, поведении, облике. По мере развития фабулы раскрываются разные стороны дарования Слепцова: экономист и социолог, лингвист и этнограф, публицист и художник. Писатель стремится на основе впечатлений и наблюдений от разнородных явлений губернской жизни создать модель социального, экономического и культурного положения России в целом.

Другой очерковый цикл Слепцова – «Письма об Осташкове». Здесь предметом рассмотрения является «прекрасно» устроенная общественная жизнь уездного городка, прославленного либеральной журналистикой. Принцип сбора материала тот же, что при написании «Владимирки и Клязьмы»: автор «писем» – путешественник-наблюдатель ходит по городу, смотрит, замечает. Он старается не давать оценок тому, что видит, а читатель между тем получает необходимую информацию, для того чтобы самостоятельно разглядеть все хорошее и дурное в изображаемых положениях, лицах, событиях.

Вывод, к которому подводил Слепцов читателя своими «письмами», ясен: общественное устройство города Осташкова ничем не отличается от всего бюрократического механизма российского государства.

«Письма об Осташкове» примечательны еще в одном отношении: Слепцов высказал в них свое писательское кредо, обозначил основную черту своей литературной манеры.

Василий Алексеевич утверждает, что лишь в непосредственном общении с людьми писатель может узнать то, что ему необходимо; но при этом он не должен из наблюдателя превращаться в действующее лицо.

Итак, мы можем со всей определенностью назвать главную особенность Слепцова как писателя: он – наблюдатель быта и нравов – и подчеркнуть основную стилевую особенность слепцовской прозы: минимальное присутствие в ней авторской точки зрения, авторского голоса.

Рассказы Слепцова «Питомка», «Ночлег» и другие отличаются простотой лексики, стихией народной речи, сдержанностью повествовательного тона усиливали воздействие на читателя. Недаром так нравились Льву Толстому рассказы «Ночлег» и «Питомка», в которых комизм и трагедийность идут рядом и в этом единении создают сильный художественный эффект.

Начатая А.М. Горьким в двадцатые годы прошлого века популяризация творческого наследия В.А. Слепцова дала быстрые результаты. Имя Слепцова приобрело широкую известность. Сделанное Слепцовым нуждается в дальнейшем изучении – и в историко-литературном отношении, и с точки зрения стилевых исканий современной прозы; в частности, развитие жанра художественной публицистики не обойдется без учета достижений, которые представлены слепцовскими «Владимиркой и Клязьмой», «Письмами об Осташкове» и другими произведениями.